

народной речи в баснях. Не получив регулярного образования, Хемницер был очень знающим человеком и с легкостью писал стихи на нескольких европейских языках. По своему происхождению он не имел никакого отношения к российскому дворянству, но между тем вошел в круг интеллектуалов екатерининского времени и стал выразителем ценностей образованной элиты. Будучи лютеранином и став генеральным консулом в мусульманской Порте, он самоотверженно отстаивал интересы России и, в том числе, храмы местного православного населения. Честный исполнительный чиновник, он в действительности всегда тяготился государственной службой и с радостью отдавался поэзии. Слывя чувствительным и застенчивым, прославился, однако, как автор басен и эпиграмм.

Внутренние и внешние события этой незаурядной судьбы отразились в самых разнообразных документах. «Хемницер достоин жить в памяти потомства уже и одними своими баснями, — писал Я. К. Грот, — но мы позволяем себе думать, что он приобретает на это еще больше права теперь, когда образ его, как человека и писателя, яснее и полнее прежнего восстанавливается перед нами из подлинных его бумаг и переписки» (34). В сатирах отразилась повышенная восприимчивость Хемницера к порокам своего времени и понимание человеческих нравов. Черновики, наброски и прозаические планы поэтических произведений приоткрывают его работу над языком и композицией будущей басни. В дневнике путешествия по Европе и в журнале поездки в Смирну запечатлелась избирательность восприятия Запада и Востока выросшего в России человека. Атмосферу в семье Хемницера доносят до нас воспоминания его отца. Но наиболее емким свидетельством внутренних переживаний этого человека стали его послания Львову, написанные незадолго до смерти и вобравшие в себя весь предшествующий опыт баснописца. Внимательное прочтение последних писем Хемницера и сопоставление их с материалами других его документов дают шанс уловить сложные мотивы действий и реакций личности XVIII в.

Российский подданный

Первое из 15 сохранившихся писем Львову от 8 июля 1782 г. написано в городе Херсоне, откуда Хемницер направлялся на место своей службы в Смирну. Следующее письмо также было отправлено из Херсона. 8 августа Хемницер пишет другу уже из Константинополя, а 10-го — из Буюк-Дере, небольшого поселения близ турецкой столицы, где имели свои особняки полномочные представители различных стран, в том числе и российский посланник Яков Иванович Булгаков. Осенью 1782 г. Львов получает письмо уже из Смирны, и в течение года Хемницер исправно, практически каждый месяц, пи-